

Макеев М. С. Николай Некрасов / Михаил Макеев. - Москва : Молодая гвардия, 2017. - 461, [2] с., [16] л. ил., портр. : факс. ; 21 см. - (Жизнь замечательных людей : серия биографий)

Эта книга была мне интересна не только как биография Н. А. Некрасова, но и шире — как книга о России. На её страницах очень много истории — событий, лиц, бытовых примет времени. Казалось бы, тут нет ничего удивительного: не обращаясь к истории страны, о крупных личностях не расскажешь. Но у Некрасова была особая связь с Россией: судьба словно бы нарочно открывала ему самые разные пласты русской жизни, заставляла существовать в не похожих друг на друга мирах. Провинциальный дворянин по рождению, в юности — литератор-разночинец, намыкавшийся в столице «по углам», он превратился с годами в капиталиста-издателя, «оброс» привычками аристократа, стал игроком и завсегдатаем Английского клуба... Странностей в некрасовской судьбе хоть отбавляй, да ещё в его журнале служили те, кто вёл в России подпольную работу, кого сажали в тюрьмы и ссылали в Сибирь... Интересно читать об этих разных жизненных вариантах,

неожиданно сошедшихся в одной биографии!

Очень любопытны были для меня страницы об отце поэта, малообразованных и грубоватых старших Некрасовых. Принадлежность к привилегированному классу ничем не украсила этих людей! Они служили — и не обрели личной доблести; владели землёй — и не полюбили её... Чуть ли не главными событиями в истории некрасовского рода стали карточные проигрыши, разорения, малые приобретения и бесконечные судебные тяжбы. Видимо, некоторым исключением в семье была мать поэта (во всяком случае, в поэзию сына она вошла как возвышенный образ), однако В. Макеев свидетельствует: никаких документальных подтверждений этому не нашлось. Не совсем соотносится с реальной жизнью и созданный молодым Некрасовым образ отца-крепостника: в своей поздней автобиографии поэт написал об отце значительно мягче, с пониманием законов среды. Похоже, его родные, при некоторых индивидуальных особенностях, никакой яркостью не выделялись... Тем не менее меня поразил неожиданный факт: не только дед поэта, но и его дядя женились на своих крепостных. Наверное, кроме привязанности и влечения, в этих браках отражался низкий уровень культуры помещиков. По описи 1815 года, в родовом доме Некрасовых хранилось всего несколько книг(их список представлен в главе «XXX»): "Псалтырь, один ветхий. Русских разных ветхих шесть. Старых годов календарей пять. Отрывок французского букваря. Две расходные книжки старинные". Немного!

Сочинять Некрасов начал в Ярославской гимназии, читая доходившие туда журналы. Не очень усердный в занятиях, он решил, что именно на литературном поприще его ждут богатство и слава. В. Макеев показывает, как уже в Петербурге эта банальная мечта провинциала наполнялась новым смыслом — и сколько понадобилось Некрасову природного ума, интуиции и энергии, чтобы действительно стать литератором...

Конечно, ему помогла счастливая встреча с В. Г. Белинским. «Второе рождение» — так назвал В. Макеев главу о переменах, происшедших с Некрасовым под влиянием великого критика. Белинский — прежде всего, своим общением — сделал из провинциального знакомого издателя и редактора. Как поэт Некрасов родился позже — отчасти неожиданно для своего учителя.

Нет смысла пересказывать книгу. Каждый, кто её прочтёт, по-своему оценит труд биографа, выделит темы и страницы, которые ему покажутся самыми интересными. Мне же хочется сказать о манере рассказа, которую выбрал для себя В. Макеев. Он не избегает сложных тем, открыто пишет о «некрасивых» поступках поэта, о его денежных обстоятельствах, болезни, отношениях с женщинами, ссорах с бывшими друзьями... Биограф не обвиняет, не осуждает, не оправдывает, но — сочувствует. За какими-то некрасовскими проступками открываются стратегические ошибки, просчёты, нервные срывы — а какая жизнь проходит без них? Однако издательская деятельность Некрасова вызывает бесспорное восхищение: в этом труде он был поразительно талантлив и вынослив. Некоторые события требовали от него настоящего мужества. Неожиданно узнав о подпольной деятельности своих сотрудников, он не расстался с ними и не изменил курса журнала: можно представить, сколько душевных сил потребовало это решение! Некрасов не раз писал стихи о тех революционерах, с которыми его сводила судьба — о Н. Г. Чернышевском, Н. А. Добролюбове, Д. И. Писареве и других. Можно спорить о художественной ценности этих стихов (В. Макеев назвал их произведениями с высокой риторикой), но нет сомнений: восторженные строки о таких героях требовали бесстрашия. Некрасов девятнадцать лет «тянул» оппозиционный «Современник» и потом ещё десять — «Отечественные записки». Всё это говорит само за себя.

Важная тема книги — любовь поэта. Естественно, В. Макеев много пишет об А. Я. Панаевой: эта умная, обаятельная, но далеко не идеальная женщина вдохновила Некрасова на его великую лирику. Он был первым

из русских поэтов, кто сумел рассказать о «прозе в любви» - ссорах, непонимании, горьких обидах и трудном расставании. Больше такой драматичной, такой напряжённой любовной истории в судьбе поэта не было. В его жизнь входили другие женщины — не столь сложного душевного склада, из более простых социальных слоёв. В. Макеев пишет о них с присущим ему чувством такта.

К сожалению, в книге мало цитат: думаю, автору приходилось «читать страницы», иначе бы он цитировал больше. В тексте биографии не хватает некрасовских шедевров о русской глубинке, о деревне. Познав разную жизнь, поэт всё-таки в чём-то главным остался сельским человеком! Деревня редко радовала его, гораздо чаще печалила неразрешимостью своих бед, неудачей прошедших реформ. Некрасова мучили тревожные мысли —

Те честные мысли, которым нет воли,
Которым нет смерти – дави не дави,
В которых так много и злобы, и боли,
В которых так много любви.

«Крестьянские дети». 1861 г.

Читая книгу В. Макеева, хочется перечитывать некрасовские стихи...

Т. П. Волохонская